

Говорят, ему всегда не везло.

Другие получали золотые медали чемпионов мира и Европы. А Овчинникову всего лишь раз удалось победить на первенстве Советского Союза — в самом удачном для него 1975 году. Тогда же Юрий получил «бронзу» европейского чемпионата, Вот и все регалии.

Но многие чемпионы забылись, а знаменитую произвольную программу Овчинникова на музыку «Токкаты» Баха отлично помнят все любители фигурного катания и сегодня.

Недолюбливая «школу», Овчинников был непреклонен в произвольном катании. Его композиции включали множество сверхсложных элементов, но, главное — они представляли из себя цельные художественные произведения.

Зрители с любовью относились к Юрию. Многие из них ходили на соревнования только для того, чтобы специально посмотреть «театр» Овчинникова. И Овчинников очень любил своих зрителей.

Может быть, именно поэтому Юрий оставил спорт, закончив ГИТИС, поработав тренером, снова вернулся на лед — художественным руководителем и одним из артистов шоу — «Все звезды».

Сейчас «Звезды» находятся на гастролях в Куйбышеве.

Заканчивалась долгая, двухчасовая репетиция. Подъехали и бортику участники ледового шоу — Игорь Бобрин, Ирина Воробьева и Игорь Лисовский, Наталья Карамышева и Ростислав Синицын, Инна Волынская и Валерий Спиридонов.

— Еще раз прогоним финальную часть, — командовал Юрий Овчинников.

И снова надо льдом куйбышевского Дворца спорта зазвучала музыка.

В перерыве между репетиций и концертом наш корреспондент встретился с Юрием Овчинниковым и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Мне казалось, что, став артистами, вы снизили физическую нагрузку...

— Наоборот. Она возросла. И хотя мы на льду проводим не 5—6 часов в день, как во время подготовки к ответственным соревнованиям, а несколько меньше, зато резко увеличилась эмоциональная нагрузка.

Сколько катает фигурист свою программу на зрителя? Несколько десятков раз в году. А мы за семь месяцев дали 200 спектаклей.

Работаем без подмен. В спектакле каждый делает по 5—6 номеров. О величине нагрузки можете судить сами. Ребята трудятся, не жалея себя.

Но так и должно быть. Ведь мы хотим, чтобы наш спектакль запомнился, полюбился зрителям.

— Вы говорите, спектакль. — Да, мы стараемся соз-

дать единое цельное представление.

Нет ничего страшного, что сейчас костюм его составляют уже известные номера. Но ведь какие это номера! Золотой фонд фигурного катания.

С чем бы ни вышел на лед Игорь Бобрин — все равно его же просто заста-

— Но ведь это же «звезды». И мне совсем не надо, чтобы они как механические куклы выполняли мои режиссерские установки.

Чтобы заставить заиграть талант ребят всеми гранями, мы вводим в программу очень много импровизаций.

шили закончить выступление в большом спорте.

Приятно, что ребята сразу поверили мне, стали трудиться с полной самоотдачей.

А затем пришел и успех — аншлаги, переполненные Дворцы спорта.

— Я думаю, именно поэтому сейчас уже не надо обсуждать — имеет право на жизнь ледовое шоу или не имеет.

— И не только «потому» наше дело обязано жить, что пришел успех. Главное — оно дало возможность продления творческой жизни фигуристов.

— На спектакле вас можно увидеть в нескольких лицах — вы и сами выступаете, и стоите у режиссерского пульта. К тому же еще и художественный руководитель группы...

— А три месяца назад я в единственном числе представлял еще и администраторскую группу — доставал билеты на самолет, организовывал гостиницу.

Мне нравится работать. И, кажется, я могу и как режиссер что-то новое сказать, и как постановщик. Да и сам катаюсь с удовольствием.

Раздался звонок. В зале стали появляться первые зрители.

— Извините, надо разминаться, — попрощался Юрий.

Но, на секунду задержавшись, взял в руку авторучку и оставил читателям «Волжского комсомольца» свой автограф.

Беседу вел
С. ФЕДОРОВ.

НА СНИМКАХ: Ю. Овчинников во время репетиции; автограф читателям «Волжского комсомольца».

Фото Б. Рожнова.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Юрий ОВЧИННИКОВ:

«ЧТОБЫ
«ЗВЕЗДЫ»
ГОРЕЛИ ДОЛЬШЕ»

вят исполнить «Сонного ковбоя».

А в будущем году мы обязательно подготовим новую программу. Какой она будет — не знаю. Скажу только, что в работе над ее созданием готовы принять участие композиторы Александра Пахмутова и Раймонд Паулс, модельер Вячеслав Зайцев, балетмейстер Владимир Васильев.

— И «Сонный ковбой» Игоря Бобрин, и «Рок-н-ролл» Карамышевой и Синицына, и «Нежность» Воробьевой и Лисовского, и многие другие композиции любителям фигурного катания хорошо знакомы. Но они несколько изменились — стали как-то проще...

— Неправда. Бобрин так же, как и раньше, делает прыжки в три оборота, Воробьева и Лисовский — сложнейшие поддержки.

Но вы поймите — теперь они не спортсмены, борющиеся за победу в соревнованиях, а артисты, для которых главное — эмоциональное воздействие на зрителя, красота катания.

Может быть, покажется, что я много на себя беру, но все же скажу: фигурное катание — это не просто спорт, это еще и вид искусства.

— Назерное, легко работать с такими мастерами!

— Юрий, как появилась идея создания шоу!

— Она, можно сказать, жила в каждом из нас — тех, кто вынужден был оставить большой спорт, но обязательно хотел остаться на льду.

Балет на льду — у него свои, отличные от фигурного катания, специфика и традиции. Да, если честно говорить, многие лучшие фигуристы просто переросли по своему мастерству все балетные возможности.

Мне повезло. Как раз, когда я заканчивал ГИТИС, сразу восемь человек ре-

Читатели
«Волжского комсомольца»
с наилучшими
пожеланиями
Радые будем встрече
с вами!
Ю. Овчинников